

18+

Александр Василега

ОДНАЖДЫ И НАВСЕГДА

Александр Василега

Однажды и навсегда

«Издательские решения»

Василега А.

Однажды и навсегда / А. Василега — «Издательские решения»,

Книга посвящена моей супруге — Валентине Николаевне с которой мы вместе прожили 50 лет. Книга наполнена воспоминаниями и размышлениями о том, как создавалась семья, как мы жили все эти годы, с какими трудностями сталкивались и как их преодолевали. Она предназначена для узкого круга читателей — самых близких нам людей: детей, внуков и ближайших друзей. Надеюсь, что наш семейный опыт пригодится им в жизни.

© Василега А.

© Издательские решения

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	6
НАШИ РОДИТЕЛИ	7
Родители Вали	8
Мои родители	10
ДЕТСТВО	13
Валино детство	13
Моё детство	15
ШКОЛЬНЫЕ ГОДЫ	17
В начальной школе	17
В средней школе	21
В старших классах	23
НАЧАЛО ВЗРОСЛОЙ ЖИЗНИ	30
Обучение в Школе ДОСААФ	30
Закалка характера на военной службе	31
Жизненный опыт даётся непросто	34
Восстановление наших отношений	37
Встреча после разлуки	39
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Однажды и навсегда

Александр Василега

Дизайнер обложки Александр Василега

© Александр Василега, 2026

© Александр Василега, дизайн обложки, 2026

ISBN 978-5-0070-7283-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПРЕДИСЛОВИЕ

В этом году исполняется ровно пятьдесят лет нашей с Валентиной Николаевной совместной семейной жизни. Для нас это очень важное и знаменательное событие.

Каждый, кому доводилось преодолевать этот рубеж, старался объективно взглянуть на совместно прожитую жизнь и критически оценить её. Попытался сделать это и я в виде небольшой повести.

Посвящается она моей любимой супруге Валентине Николаевне.

С самого начала повесть задумывалась мной как откровенный рассказ о нашей семейной жизни. В ходе работы над повестью я дополнил её воспоминаниями и размышлениями о том, как создавалась наша семья, как мы жили все эти годы, с какими трудностями сталкивались и как их преодолевали.

Об этом, а также о моральных и нравственных ценностях, царящих в нашей семье, без бахвальства и ложной скромности, я и хочу поведать в первую очередь своим детям и внукам. Рассказать им о том, как любовь и верность, уважение и терпимость друг к другу объединяли нас и помогали справляться с трудностями. Как доброта и забота, честность и доверие служили основой нашего крепкого семейного союза.

Книга предназначена для узкого круга читателей, самых родных и близких нам людей, наших детей и внуков. Буду очень рад, если наш семейный опыт окажется полезным для них и поможет им пройти по жизненному пути без потерь и ошибок, преодолевать недопонимание, разногласия и многие другие трудности, неизбежно возникающие в любой семье.

Автор

НАШИ РОДИТЕЛИ

Период жизни человека от рождения до юности называется детством. Именно в детстве и следующей за ним юности в человеке зарождаются и формируются такие качества, как: честность, доброта, трудолюбие, любовь к родителям и близким. закладывается основа доброжелательного отношения к людям. Все эти качества формируются у ребёнка в семье.

В первые пять лет жизни под влиянием семейного воспитания у ребенка зарождаются основы личности. Самую важную роль в этом играют родители. Именно они — первые наставники ребёнка. От них во многом зависит становление и развитие его личности.

И мне, и Вале очень повезло с нашими родителями. Они были хорошими и достойными людьми, поступали морально правильно, исходя из своих внутренних убеждений и нравственных принципов, и прививали эти качества нам, своим детям.

«Малышей не обижать, старших надо уважать». Этому нас учили в семье и школе. С малых лет мы хорошо усвоили, что ко всем, кто старше тебя, нужно относиться уважительно и послушно, а тех, кто младше, нужно защищать и помогать. Родители воспитывали у нас чувство доброты, отзывчивости, умение сопереживать другим, в том числе и животным.

В раннем детстве нас приучали к опрятности и аккуратности. Даже в детском саду, в младшей группе мы уже умели самостоятельно сложить одежду, заправить постель, убрать игрушки. Быть неопрятным было стыдно.

Родители приучали нас к самостоятельности. В младших классах мы уже могли оставаться дома одни: самостоятельно разогреть себе обед к приходу родителей, навести в доме порядок, управляться по хозяйству.

Родители Вали

Отец Вали, Даниленко Николай Петрович, родился в тысяча девятьсот двадцать третьем году в шахтёрском посёлке на Донбассе. В довоенные годы работал электриком в шахте. Поскольку у шахтёров в те времена с пропитанием были трудности, то в поисках продуктов они ехали в кубанские станицы и везли на продажу уголь. За вырученные деньги покупали у местных жителей свиней на мясо, зерно, другие продукты. Так они и выживали.

В один из таких приездов Николай Петрович познакомился с молодой сельской учительницей Ниной Ворониной. Она только что окончила Кропоткинское педагогическое училище и работала в Ловлинской школе учителем начальных классов. Молодые люди подружились. Летом тысяча девятьсот сорок второго года, перед немецкой оккупацией станицы, они поженились.

После отступления немецких войск в феврале тысяча девятьсот сорок третьего года Николай Петрович ушёл на фронт. Воевал в составе 131 стрелковой бригады Северокавказского фронта. Бригада участвовала в ожесточённых боях в Кубанских плавнях при прорыве «Голубой линии» фашистов. В одном из боёв Николай Петрович получил тяжелое ранение в грудь. После долгого лечения в госпиталях его комиссовали по ранению, присвоив вторую группу инвалидности.

Вернувшись домой, он пытался работать, но заниматься физическим трудом не смог. Работал на «лёгком труде» участвовал в проведении различных инвентаризаций, ревизий, других контрольных мероприятиях. В доме все заботы по хозяйству лежали на плечах Николая Петровича. Он был аккуратным человеком, во всём любил порядок, всегда что-то мастерил, любил технику и умел с нею обращаться.

По характеру Николай Петрович был добрым и общительным человеком. В компании друзей с удовольствием играл на мандолине, красиво пел украинские песни.

В браке у Николая Петровича и Нины Георгиевны родились трое детей: Инна, Юра и Валя. Николай Петрович очень любил всех своих детей, но с особой нежностью и любовью относился к своей младшей дочери Вале. Родители старались сделать жизнь своих детей интересной и счастливой. Несмотря на сложное материальное положение, они находили возможность каждый год в дни летних каникул возить детей на отдых к морю в Крым, где жил брат Николая Петровича — Василий Петрович. Ездили они и к родным на Украину. Впечатления от этих поездок остались в памяти у Вали на всю жизнь.

К сожалению, болезнь Николая Петровича с каждым годом всё больше давала о себе знать. Лечение болезнь не поддавалась. В ноябре тысяча девятьсот семьдесят седьмого года в возрасте пятидесяти четырёх лет Николай Петрович умер. Похоронили его на кладбище в станице Ловлинской.

Мама Вали Даниленко (до замужества Воронина) Нина Георгиевна родилась в тысяча девятьсот двадцать втором году в городе Кропоткине в семье служащего Кавказской железной дороги.

Её родители: отец Воронин Георгий работал на железнодорожной станции Кавказская, а мать, Анна Фёдоровна — портной в швейной мастерской. Помимо Нины, в семье росла ещё и младшая — Вера. Семья в материальном отношении была обеспеченной.

В тысяча девятьсот тридцатом году Нина поступила учиться в городскую школу №45. Школа была образцовым образовательным учреждением и занимала одно из лидирующих мест среди всех школ в РСФСР. Уровень преподавания в школе был очень высоким. Выпускников школы с удовольствием принимали в высшие и средние учебные заведения страны.

По окончании школы Нина Георгиевна поступила учиться в Кропоткинское педагогическое училище по специальности учитель начальных классов. Училась она легко и с удовольствием.

В тысяча девятьсот сороковом году, успешно окончив училище, она была назначена учителем начальных классов в семилетнюю школу в станице Ловлинской Кропоткинского района.

Вся последующая трудовая деятельность Нины Георгиевны с первого и до последнего дня работы прошла в этой школе. За сорок семь лет педагогического стажа для сотен ребятишек она стала первой учительницей, научившей их читать и писать. Открыла глаза на мир.

Характер у Нины Георгиевны был твёрдым. Все трудности, которые выпадали на её долю, она преодолевала мужественно и терпеливо. В то же время она была добрым, чутким и отзывчивым человеком. Всегда с любовью и нежностью относилась к своим детям и внукам, даже когда они стали уже взрослыми.

Нина Георгиевна была одним из самых опытных и уважаемых учителей школы. Она была строгим, но справедливым учителем. Никому не давала никаких поблажек, даже собственным детям. В то же время всегда помогала, если видела, что у ребёнка что-то не получается не из-за лени, а от того, что тот не понял учебный материал или он трудно ему даётся. Её немного побаивались, но и любили.

Уйдя на пенсию, Нина Георгиевна не смогла усидеть без работы, поэтому продолжила работать в школе ещё десять лет. В конце своей трудовой деятельности она занималась с детьми в группе продлённого дня.

Уволившись из школы, она посвятила себя внукам и занятию домашним хозяйством. Внуков у неё было шестеро: три внука и три внучки. Каждое лето все её внуки стремились приехать к бабушке Нине. Она не просто заботилась об их здоровье и благополучии, но, как опытный педагог, придумывала всякие занятия для них. Даже помощь по дому она обставляла как игру. Детям это очень нравилось, и они выполняли все поручения своей бабушки с огромным удовольствием.

В последние годы жизни Нина Георгиевна сильно болела. Умерла она в августе тысяча девятьсот девяносто седьмого года в возрасте семидесяти пяти лет. Похоронена рядом со своим мужем на сельском кладбище в станице Ловлинской.

Мои родители

Мой отец — Василега Михаил Пантелеевич родился в тысяча девятьсот двадцать восьмом году в станице Ловлинской. Там же окончил четыре класса начальной школы.

Во время Великой Отечественной войны в возрасте тринадцати лет так же, как и его сверстники, начал работать в колхозе. Управлял лошадьми, пахал, сеял, убирал урожай, на ферме подвозил корма, ухаживал за скотом. За труд во время войны отец был награждён медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны», имел статус «труженика тыла» и соответствующие льготы.

После окончания войны работал прицепщиком в машино тракторной станции, затем шахтёром в городе Шахты Ростовской области.

С тысяча девятьсот сорок восьмого по тысяча девятьсот пятьдесят второй год проходил действительную военную службу ездовым в конноартиллерийском полку в Ставрополе.

По возвращении из армии отец поступил на курсы по подготовке механизаторов при МТС. Окончив курс обучения, стал работать там же сначала штурвальным, а затем комбайнером. Позже отец перешёл работать в колхоз, где прошла вся его дальнейшая трудовая деятельность. Работа комбайнера была очень тяжелой: несовершенная техника часто ломалась, её ремонт механизаторам приходилось производить непосредственно в поле. И в жару, и в ненастье.

В любом деле отец всегда стремился быть первым. Проигрывать не любил, очень переживал, если кому-то удавалось его опередить. Но это его стремление не было тщеславием. Все его помыслы были направлены на достижение главной цели — обеспечить достойные условия жизни для своей семьи.

В достижении этой цели он добивался хороших результатов, часто становился победителем социалистического соревнования, занимал призовые места в соревновании по колхозу и району, за что был награждён медалями «За доблестный труд» и Золотой медалью ВДНХ, многими ценными подарками и Почётными грамотами.

В коллективе всегда пользовался заслуженным авторитетом и уважением. На протяжении многих лет односельчане избирали его своим депутатом в Ловлинский сельский Совет депутатов трудящихся.

В начале семидесятых годов, после обучения на курсах повышения квалификации, отца назначили на должность заведующего механизированным двором комплексной бригады No2 колхоза «Заря». В этой должности он проработал до ухода на пенсию семнадцать лет, проявив при этом свои лучшие профессиональные и человеческие качества. Общий стаж его трудовой деятельности составил сорок шесть лет.

После ухода на пенсию он ещё несколько лет работал сторожем на колхозном зернохранилище. Дома занимался хозяйственными работами, во дворе постоянно что-то мастерил. Содержал пасеку.

Отец очень любил читать. Книги читал по ночам до двух-трёх часов ночи. Притом, что рано утром ему надо было идти на работу.

Характер у отца был волевой, решительный, иногда вспыльчивый, но не грубый. Он был общительным, хозяйственным и трудолюбивым человеком. В достижении намеченной цели проявлял целеустремленность, настойчивость, а порой и азарт.

Отец уважительно относился к своим родителям. Своим примером он воспитал у нас с сестрой очень важное качество — уважение к родителям и старшим, за что мы ему безмерно благодарны.

В последние годы жизни он тяжело болел, но свой недуг переносил терпеливо и мужественно. Отец умер в ноябре две тысячи десятого года. Похоронили его рядом с могилами отца и матери на кладбище станицы Ловлинской.

Моя мама Василега, в девичестве Гайдай Галина Мефодьевна, родилась в тысяча девятьсот тридцать шестом году в Кировоградской области на Украине. Её детство было очень трудным. Семья была многодетной и жила очень бедно. Перед началом войны их семья в поисках лучшей жизни переехала из Украины на Кубань.

В первые дни войны её отца, Мефодия Афанасьевича, мобилизовали и отправили на фронт. В семье остались больная мать и шестеро малолетних детей. Через два месяца семья получила извещение о том, что отец пропал без вести.

В этих обстоятельствах, по существовавшему тогда закону, семье никакого пособия не полагалось. Как позже выяснилось, отец попал в плен, где находился вплоть до освобождения весной тысяча девятьсот сорок четвёртого года. Затем он продолжил воевать, был ранен. За месяц до окончания войны погиб на территории Венгрии, где и был похоронен.

Поскольку семья мамы бедствовала как во время войны, так и после, есть было нечего, одеваться было не во что, то пойти в школу со своими сверстниками. Учиться мама не смогла. В конце войны её забрала к себе на Украину бабушка, где мама пошла в первый класс. Через год её вернули в Ловлинскую, где она продолжила обучение в школе.

В тысяча девятьсот пятьдесят третьем году мама закончила семилетку. В школе училась хорошо, но дальше учиться не смогла из-за тяжелого материального положения семьи. Ей нужно было помогать больной матери растить младших брата и сестрёнку. Старшие братья уже женились и жили отдельно со своими семьями.

В декабре тысяча девятьсот пятьдесят пятого года мама вышла замуж за моего отца. Через год родился я, а ещё через три — моя сестра Татьяна.

Первые годы молодые жили вместе с родителями отца. Затем купили хату рядом с отцовским подворьем. Родители много работали, старались улучшить свои жизненные условия. В тысяча девятьсот шестидесятом году они построили новую хату. В этом доме прошло моё детство.

Мама работала на ферме дояркой. Кроме работы в колхозе, на маминых плечах лежали заботы о детях и домашнем хозяйстве. Затем мама работала в полеводстве на выращивании сахарной свеклы. Кроме работы, были заботы по дому: нужно было растить детей, всё делать дома по хозяйству. Отец с раннего утра до поздней ночи работал в поле на комбайне, поэтому маме приходилось управляться самой. Конечно, мы с сестрой старались чем-то помогать родителям, но наша помощь была больше символической.

В середине семидесятых годов мама перешла работать в столовую полеводческой бригады. Работа была тоже тяжёлой, но всё же немного легче, чем в поле. Работая в столовой, мама заслужила почёт и уважение своих коллег.

На пенсию она вышла в конце тысяча девятьсот девяносто первого года, имея трудовой стаж сорок два года. Выйдя на пенсию, мама посвятила себя семье, занималась домашним хозяйством, помогала родителям мужа.

Мама была добрым и отзывчивым человеком, поэтому в нашем доме часто бывали гости. Помимо родственников, в гости к нам с удовольствием приходили соседи и старые знакомые. Она хорошо помнила о своём тяжелом детстве, о тех трудностях, которые ей пришлось пережить в молодости, поэтому всегда отзывалась на просьбы о помощи.

Будучи на пенсии, мои родители жили дружно, поддерживая друг друга. Когда отец тяжело заболел, то все заботы о нём легли на мамины плечи. Она очень переживала за него, старалась облегчить его страдания.

После смерти отца мы с Валею по несколько раз в год навещали её, используя для этого любую возможность: отпуск, командировки. Часто приезжала к маме и моя сестра Татьяна.

Здоровье мамы становилось всё хуже, и осенью две тысячи шестнадцатого года мы забрали её к себе в Москву. Конечно, она скучала по своему дому, по людям, с которыми прожила рядом всю свою жизнь.

Через год мамы не стало. Она завещала похоронить её рядом со своей мамой, бабушкой Лукерьей. Я исполнил последнюю волю своей матери.

ДЕТСТВО

Валино детство

Валя родилась в мае тысяча девятьсот пятьдесят шестого года. Она стала третьим, самым младшим ребёнком в семье.

Её родители были достойными людьми: мама работала учительницей начальных классов в местной сельской школе, а отец во время Великой Отечественной войны был тяжело ранен, с фронта вернулся инвалидом, из-за чего работать не мог.

Времена тогда были трудными. Страна восстанавливалась после разрушительной войны. Люди жили бедно. В семьях не хватало практически всего: продуктов питания, одежды, обуви, предметов домашнего обихода, не говоря уже о детских игрушках и сладостях. В таких же условиях жила и семья родителей Вали.

В детский сад она не ходила, оставалась дома с отцом. Рядом со школой жила тётя Нины Георгиевны, Раиса Фёдоровна, которая работала парикмахером. Своих детей у неё не было, поэтому она с удовольствием занималась с Валею.

Когда Валя подросла, то стала помогать отцу в работах по хозяйству: кормила птицу, заготавливала корм для кроликов, прибиралась в комнате и во дворе. Видимо, ещё с той поры у неё зародилась привычка содержать дом в идеальной чистоте.

Привил ей отец и любовь ко всякой живности, будь то собаки, кошки, кролики, куры, утки и другие домашние животные. До сих пор она не может пройти мимо представителей животного мира, чтобы не погладить или не покормить их.

На улице, где жила их семья, жили и другие семьи школьных учителей. Так что детство и юношеские годы Вали прошли среди сельской интеллигенции. В семье придавали большое значение чтению художественной литературы. Поэтому любовь к чтению книг у Вали зародилась ещё в раннем детстве. Предпочтение она отдавала фантастическому жанру. Читала много, порой даже в тайне от родителей. С фонариком под одеялом.

Отношения между учительскими семьями были приятельскими, что способствовало и дружбе их детей. В свободное от учёбы время ребята с удовольствием участвовали в проведении различных мероприятий, праздников, уличных играх. Вале нравилось играть со сверстниками, особенно в подвижные игры, а любовь к рыбной ловле сохранилась у неё до сих пор. Очень любила купаться в речке и плавать. Особенно нравилось прыгать в воду с лодки, за что не раз получала «нагоняй» от родителей. В связи с этим она часто вспоминает слова своей матери, однажды сказанные ею по этому поводу: «смотри утонешь, домой не приходи!». Хотя фраза звучала забавно, в ней ощущалась искренняя материнская тревога за дочь.

Но опасения матери были несколько преувеличенными. Валя плавала прекрасно. Её неоднократные победы в соревнованиях по плаванию в пионерском лагере свидетельствовали о том, что в воде Валя чувствовала себя очень уверенно.

Близких подружек у Вали было немного, а новых она заводила редко, отдавая предпочтение таким же скромным девочкам, как сама. Лучшей её подругой была Люба, сверстница, жившая на их улице. Хотя девочки и были хорошо воспитаны, тем не менее, иногда позволяли себе и пошалить. Валя иногда вспоминает эпизод, когда они с подружкой забрались в сад к соседке Асеевне, чтобы нарвать яблок. Конечно, не яблоки им были нужны, им просто хотелось новых приключений. И у них это получилось. Соседка застала девчонок «на месте преступления», а в качестве наказания убрала лестницу от дерева. Спуститься с яблони без лестницы девчонки не могли и просидели там больше часа, пока оттуда не вызволили их родители.

Эту историю Валя запомнила на всю оставшуюся жизнь. И больше она в чужой сад ни ногой.

Моё детство

Моё детство было не менее романтичным. Поскольку я жил в крестьянской семье и моими друзьями были ребята с таких же семей, то большую часть свободного времени мы проводили на улице.

В младшем возрасте я любил подвижные игры, а когда повзрослел, то любил кататься на велосипеде, на мопеде и на мотоцикле.

Из раннего детства мне хорошо запомнились «водные процедуры» на нашей улице. Во время обильных дождей прямо напротив дома образовывалась огромная лужа. Её размеры были таковыми, что в ней мы устраивали «морские сражения», а в качестве плавательных средств использовали тазы, в которых наши матери стирали бельё.

Эти игры были очень азартными и увлекательными, правда потом для нас они имели печальные последствия. После того как домой с работы возвращались наши матери, в каждом дворе начинался «разбор» этих морских боёв из-за погнутых тазов, мокрой и грязной одежды. Но наказания родителей не могли нас остановить. После очередного дождя всё повторялось вновь.

Самой популярной игрой у нас была игра в войну. После просмотренного в клубе кинофильма Смелые люди всем хотелось быть Васей и иметь под собой коня по кличке Буян. Роль Васи всегда доставалась старшим мальчишкам, младшие могли претендовать только на роль коней. Я быстро бегал, поэтому мне часто выпадала роль Буяна, как одному из самых резвых. Этой ролью я тайно гордился, поскольку это было признанием моего превосходства над сверстниками в скорости бега.

Другими достоинствами похвастаться я не мог. Был скромным болезненным ребёнком. Драться не любил, да и не умел. Особой храбростью среди друзей не выделялся, хотя трусом не был.

Однажды, ещё до школы, играя во дворе с соседским мальчиком Женей, я предложил ему пойти на дедовскую пасеку и посмотреть, как пчёлы носят в улей мед. Он согласился. Зайдя в сад, где стояло около десятка пчелиных ульев, мы начали пристально рассматривать прилетающих и улетающих из ульев пчёл.

Понаблюдав несколько минут и не увидев никакого мёда, мы решили помочь пчёлам. Нашли длинную жердь, привязали к её тонкому концу пучок сухой травы и начали тыкать в леток, надеясь, что пчёлы начнут более активно летать, и нам наконец-то повезёт, и мы увидим, как мёд попадает в улей. Пчёлы действительно начали летать быстрее, их стало значительно больше. Но вот мёда нам увидеть так и не довелось. Рой пчёл ринулся на нас так дружно, что мы не успели сообразить, что происходит.

Понимание пришло сразу же после первого пчелиного укуса. Пчёлы безжалостно жалили нас куда попало. Интуиция подсказывала, что надо бежать и чем быстрее, тем лучше. Бросив свой нехитрый инвентарь, мы с воплями кинулись прочь от пасеки и из сада на улицу, оставив открытыми все калитки.

Наутро в зеркале я увидел опухшее лицо с узкими прорезями вместо глаз. В таком виде я ходил несколько дней, после чего опухоль спала, физическая боль прошла, а вот боль в памяти осталась, причём на всю оставшуюся жизнь.

Уже в более старшем возрасте я со своим другом Митей часто ходил на рыбалку. Иногда мы позволяли себе немного по хулиганить: то удочки у соседского деда стащим, то рыбу у городских рыбаков, пока они спали после бурно проведенной ночи на берегу.

Бывали и другие шалости: курение в тайне от взрослых, изготовление различных стреляющих и взрывающихся предметов, ночные рейды в чужие сады за черешней, яблоками, клубникой, походы на колхозное поле за арбузами, а в сад — за яблоками и много чего ещё.

Но то было давно. Да и кто скажет, что в детстве не позволял себе подобного.

ШКОЛЬНЫЕ ГОДЫ

В начальной школе

Когда мне и Вале исполнилось по семь лет, нас, как и всех сверстников, родители отвели в первый класс Ловлинской средней школы.

Для Вали школа была знакомым местом. Она здесь бывала у мамы на работе и видела, как проходят занятия, как красиво одеты ученики, особенно девочки в одинаковой школьной форме в белых фартуках и с белыми бантами, заплетенными в косички. Ей очень хотелось поскорее одеть купленную родителями школьную форму и выглядеть так же красиво, как и другие школьницы.

Здание школы, в котором предстояло нам учиться, находилось совсем рядом с их домом, буквально через дорогу. Иногда мама даже разрешала ей присутствовать в классе во время занятий. Давала ей лист бумаги, карандаш и требовала, чтобы она сидела тихо и никому не мешала. Валя с интересом наблюдала за учениками. Ей было всё интересно: как рассказывает её мама, как она спрашивает учеников, как отвечают ребята на вопросы учительницы.

Никакого страха перед школой у неё не было. Даже наоборот. Она с нетерпением ждала начала занятий. К тому же она уже знала, что учиться ей предстояло в классе, где учителем будет её мама.

Был среди первоклассников и я, худенький белобрысый мальчик. К школе я был морально готов и шёл туда с желанием и охотно, потому что хотел новых знаний, новых знакомых и друзей.

Этого нельзя было сказать о моей физической готовности. В связи с тем, что со здоровьем у меня было не всё хорошо, родители беспокоились о моих возможностях переносить школьные нагрузки.

Помимо дополнительной умственной деятельности, предстояли ещё и новые физические напряжения. Дело в том, что школа находилась на расстоянии трёх километров от дома, и ходить нужно было пешком ежедневно утром туда, а после занятий обратно, причём самостоятельно. Но деваться было некуда. Не я один был таким.

Первого сентября, как и все мои сверстники, я вместе с мамой пришёл в школу. Перед школой было очень много народу — взрослых и детей. Все дети были нарядными, с букетами цветов. Девочки в форме, с белыми фартуками и белыми бантами, мальчики в школьной форме.

Я тоже выглядел очень красиво. Серая суконная школьная форма, подпоясанная ремнем с блестящей пряжкой. На голове форменная фуражка с кокардой. Форма мне очень нравилась, я чувствовал себя в ней уверенно. В ней я казался немного взрослее. Незаметно для окружающих. Краем глаза я все время посматривал на неё, на блестящие ботинки, и это доставляло мне удовольствие и добавляло гордости и уверенности.

В тот год в первый класс пришли учиться сорок шесть человек. Из-за нехватки учителей всех первоклассников объединили в один класс. Класс получился самым большим в школе сверх всех установленных нормативов. Для работы с таким количеством учеников нужен был учитель с незаурядными способностями. Именно такими качествами обладала Валина мама Нина Георгиевна.

После торжественной линейки первоклассники парами: мальчик и девочка, держась за руки, под руководством своей учительницы зашли в здание школы. С этого момента в нашей жизни начался новый этап — поход в Страну Знаний. Проводником в эту страну стала Валина мама, ставшая для всех нас первой учительницей.

Нина Георгиевна была одним из опытейших педагогов школы. Работать сюда она пришла ещё в довоенное время. Сотни детишек она научила читать и писать, привила любовь к знаниям, учила быть аккуратными, организованными и дисциплинированными. Воспитывала такие качества, как уважение к старшим, умение дружить, помогать младшим и оберегать слабых.

Впоследствии многие её ученики стали учёными, инженерами, строителями, агрономами, механизаторами, животноводами, военными, врачами, учителями. И все с большой благодарностью и теплотой вспоминали свою первую учительницу.

Зайдя в класс, большинство первоклассников впервые увидели, как выглядит то место, где они будут учиться. В помещении ровными рядами стояли парты, каждая из которых была рассчитана на двух человек. Парты представляли собой одновременно и стол, и скамейку, соединённые вместе. Внизу находилась перекладка для ног. В верхней части парты были углубления: одно круглое для чернильницы и два продолговатых для ручек. Крышка стола была с наклоном, а её нижняя часть открывалась на навесах. Под ней располагалась полка, куда можно было положить книги. На боковых стенках парты крепились крючки, на которые ученики должны были вешать портфели.

Затем Нина Георгиевна познакомилась с каждым из первоклассников. Она по журналу зачитывала фамилию, а ученик, услышав свою фамилию, вставал и говорил: «Я».

В ожидании своей фамилии я сильно волновался, ведь меня ещё никто ни разу официально по фамилии не называл. Услышав свою фамилию, сильно волнуясь, я встал и с дрожью в голосе сказал: «Я».

Хотя Валя и бывала раньше в школе, а учительница была её мамой, тем не менее, в ожидании своей фамилии она тоже сильно волновалась. Когда Нина Георгиевна назвала её фамилию, Валя встала и тихо сказала: «Я».

Затем учительница рассказала нам о том, что она научит нас читать, писать и считать. Учиться писать мы будем сначала карандашами, а затем перьевыми ручками и чернилами. Также она рассказала о том, что эти знания нам понадобятся в будущем, чтобы стать грамотными людьми, получить очень важные и нужные профессии, о которых мы мечтаем: учителя, врача, строителя, инженера, моряка, космонавта и многие другие.

Мы слушали свою учительницу очень внимательно, буквально с открытыми ртами. Для нас всё это было незнакомо, загадочно и очень интересно.

Валю посадили за парту во втором ряду, рядом с мальчиком, с которым она шла за руку. Его звали Лёней. Мальчик выглядел каким-то хмурым и застенчивым. Это было её первое новое знакомство в школе. Познакомилась Валя и с другими своими одноклассниками, с некоторыми из которых она затем прошла все десять лет школьного обучения.

Мне Нина Георгиевна определила место рядом с девочкой, с которой я шёл за руку. Звали её Люсей. Посадили нас посередине класса во второй ряд. Моя соседка выглядела бледной и какой-то испуганной, и у неё почему-то всё время дрожали руки. Это было моё первое новое знакомство в школе.

Познакомились мы и с другими своими одноклассниками, со многими из которых прошли все десять лет школьного обучения.

Но это будет позже. А пока мы друг друга не знали, общались лишь с теми, кто жил по соседству. Только к концу первой четверти мы стали различать друг друга и обращать внимание на одноклассников.

Отношение одноклассников к Вале, как, впрочем, и её к ним, было обычным. Правда, некоторые мальчишки относились к ней настороженно. Ребята уже знали, что она дочь их учительницы, и думали, что она может доносить обо всём, что происходило в классе в отсутствие учителя. Но эти опасения быстро развеялись. За всё время учёбы Валя ни разу не дала повода, чтобы можно было заподозрить её в доносах. В классе были другие девочки, которые с

нескрываемым удовольствием докладывали учительнице обо всех проделках, происходивших в классе.

Вот один показательный эпизод, который подтверждает это. Дело было в третьем классе. К тому времени у мальчишек уже появились какие-то симпатии. Им хотелось чем-то выделиться среди сверстников и понравится девчонкам. А чем мог выделиться десятилетний простой сельский мальчишка? Только какими-то познаниями в запретной сфере. (тогда так нам казалось). Вот и я решил завоевать авторитет неординарным поступком. Перед началом занятий я мелом написал у Вали в парте матерное слово из трёх букв и показал своё художество группе девчонок, в числе которых была и Валя. Девочки похихикали, а Валя сказала: «Ну и дурак!».

Я понял, что сделал что-то не так, и стёр надпись. Но не тут-то было. Среди одноклассниц нашлась одна, которая не поленилась обвести крамольную надпись мелом и с приходом учительницы в класс доложить: «Нина Георгиевна, а Сашка в парте написал ругательное слово».

Естественно, учительница посмотрела на это художество и строго сказала мне: «Иди домой и без отца в школу не приходи!». Что было потом со мной дома, думаю, не трудно догадаться.

В школе Валя училась хорошо, хотя в отличницы не стремилась. Как говорится, «звёзд с неба не хватала». Училась ровно, без посторонней помощи и контроля. Всегда аккуратная, чисто и со вкусом одетая, спокойная, сдержанная, скромная, можно даже сказать, застенчивая девочка с длинными чёрными косами привлекала внимание мальчишек. Но своих предпочтений она никому и никогда не показывала.

Учился я в школе охотно и легко. Школа для меня стала вторым домом. Здесь я научился писать, читать, считать, выступать на сцене. Здесь всё было интересно. Каждый день приносил новые знания и впечатления.

В конце первого класса меня и Валу, как и всех наших одноклассников, приняли в октябрят. Всем октябрятам выдали нагрудные значки — пятиконечные звездочки с рельефным изображением юного В. И. Ленина. Наш класс стал одним октябрятским отрядом. Отряд состоял из нескольких групп, называемых «октябрятскими звёздочками» в каждую из которых входило по пять ребят.

Символом отряда был красный октябрятский флажок, а «звёздочки» красная пятиконечная звезда, вырезанная из картона.

В октябрятские отряды назначались наиболее активные пионеры из старших классов. Называли их вожатыми. Занимались октябрята в культурных или спортивных секторах, а также общественно-полезным трудом. Лозунг у октябрят был такой: «Только тех, кто любит труд, октябрятами зовут!». Такая организация стимулировала детей на хорошую учёбу и активное участие в общественной жизни класса и школы.

Успехи в учёбе и участие в общественных делах класса сделали меня более уверенным в своих силах, что не осталось незамеченным моими товарищами и учительницей. Меня выбрали старшим в одной из «звёздочек». У меня появились новые качества: ответственность и дисциплинированность.

Валя в силу своего характера особой активности во внеклассной работе не проявляла, хотя к выполнению поручений всегда относилась серьёзно и ответственно.

В конце третьего класса лучших учеников класса приняли в пионеры. Вопрос о приёме рассматривался сугубо индивидуально на сборе пионерского отряда или дружины. При приёме в пионеры учитывалась успеваемость, поведение и участие в общественной работе ученика. В случае положительно решения пионеры давали торжественное обещание перед всеми присутствующими на этом мероприятии.

Нас с Валею приняли в пионеры в числе первых в классе. На шею каждому из нас повязали красные пионерские галстуки треугольной формы, символизирующие связь трёх поколе-

ний: октябрёнок, пионер, комсомолец. Приём в пионеры всегда был приурочен к празднику в честь дня рождения В. И. Ленина.

В четвёртом классе учиться стало интереснее. В программе обучения появились новые предметы: история и природоведение. Очень много нового мы узнавали на уроках по этим предметам.

Изучали эти дисциплины мы не только по учебникам, но и на реальных примерах из истории нашей страны. К примеру, наш класс носил имя Гули Королёвой, героически погибшей в годы Великой Отечественной войны под Сталинградом, шествовал над могилой погибшего красноармейца Беликова, переписывался с первой в мире женщиной-космонавтом Валентиной Терешковой. Природу родного края мы изучали во время экскурсий и походов по окрестностям станицы.

Быстро пролетели четыре года учёбы в начальных классах. Все эти годы нас учила одна учительница — Нина Георгиевна. Она любила своих учеников, много тепла и ласки дарила нам, а мы отвечали ей взаимной любовью, считали её своей второй мамой.

Первые четыре класса Валя окончила на хорошо и отлично. В моём табеле успеваемости за четвёртый класс были только отличные оценки. В поощрение за это родители купили мне велосипед «Орлёнок».

Но счастье было не долгим. Однажды я с друзьями катался на велосипедах в поле, там, где комбайны собирали урожай пшеницы. Приехав на поле, мы спрятали свои велосипеды в высокой траве на краю поля, а сами напросились к комбайнёрам прокатиться на комбайнах.

Когда через час мы вернулись, то узнали, что один из трактористов проехал по высокой траве и, не заметив лежащих на земле велосипедов, наехал передним колесом на один из них. Как на зло, это был новенький велосипед «Орлёнок» моя гордость. От велосипеда осталось жалкое зрелище — погнутая его передняя часть. Конечно, мне было очень обидно, и я заплакал.

Отец начал меня ругать за такое отношение к ценной вещи, но потом, поняв, что этим делу не поможешь, сказал, что попытается починить велосипед.

Велосипед починили. Выправили раму, вилку, купили новое колесо. Но теперь это был уже не тот Орлёнок, которым я гордился, а все друзья мне завидовали.

В средней школе

С окончанием четвёртого класса всех нас разделили на два класса. К числу будущих пятиклассников добавились выпускники трёх Ловлинских начальных школ, расположенных на окраинах станицы. Получилось два полноценных пятых класса: 5 «А» и 5 «Б». Мы с Валей оказались в 5 «А» классе. Мои лучшие друзья оказались в 5 «Б». Зато пришли новые ребята: Митя Стариков и Саша Криницын, ставшие моими новыми близкими друзьями.

Девчонки в нашем классе в основном были из центральной части станицы. Лучшая Валина подруга Люба тоже оказалась в нашем классе.

В пятом классе появились новые предметы, преподавали которые разные учителя. Классным руководителем в нашем классе стала учитель русского языка и литературы Слинченко Мария Афанасьевна.

В нашем классе ребята учились по-разному. Были и отличники, и середнячки, и отстающие. Поведение у одноклассников было тоже разным. Мальчишки вставали с мест и ходили по классу, во время урока разговаривали, шумели, бросались разными предметами, стреляли бумажными скобками из резинок, подкладывали кнопки на стулья, косы девчонок привязывали к стульям и много чего ещё делали, что порой приводило к срыву урока. За такое поведение их удаляли из класса до конца урока, вызывали в школу родителей, а поведение «особо одарённых» разбирали на педсовете школы.

Мария Афанасьевна была нашим классным руководителем с пятого по восьмой класс. Она с любовью относилась к нам, своим ученикам, а мы отвечали ей взаимностью. Для каждого из нас она стала близким и родным человеком.

Начиная с пятого класса, лучших учеников назначали пионерскими вожатыми в младшие классы. Так меня и моего нового друга Саню назначили вожатыми в первый класс, где учителем была наша первая учительница Нина Георгиевна. Мы очень ответственно относились к пионерскому поручению. Со своими подопечными мы проводили много времени, обращались с ними по-доброму, за что снискали любовь и уважение малышей.

Все ребята нашего класса участвовали в художественной самодеятельности: пели в школьном хоре, играли в драматическом кружке и духовом оркестре, занимались в фото кружке.

Мне запомнилась постановка, где я исполнял главную роль пионера Васи, который во время немецкой оккупации спрятал от фашистов бюст В. И. Ленина. Когда это стало известно фашистам, Васю расстреляли. С постановкой мы выступали в клубе станицы, где было очень много народу. Всё шло хорошо, пока всё не испортил Дылёв Вовка, игравший роль гестаповца. В момент расстрела пионера он от волнения рассмеялся так, что никак не мог остановиться, испортив тем самым финальную часть пьесы.

За хорошую учёбу и активное участие в общественной работе ребят поощряли поездками на различные пионерские слёты, конференции и экскурсии. Посчастливилось и мне с моим другом побывать в одной из них — трёхдневной экскурсии в Краснодар. Для нас это была первая поездка в большой город, поэтому запомнилась нам на всю жизнь.

Годы шли, мы выросли, а с этим проявлялись и симпатии друг к другу. Обычно девочки выросли быстрее мальчишек, поэтому им нравились ребята из старших классов. Как правило, своих одноклассников они в серьёз не воспринимали.

В те годы было не принято показывать свои симпатии к противоположному полу. Сверстники могли по этому поводу зло шутить и даже оскорблять. А этого никому не хотелось.

Я знал о том, что Валя нравится моему лучшему другу Сане. Об этом он мне сказал по большому секрету, когда мы учились ещё в седьмом классе. Поскольку мой друг и Валя жили по соседству, то возможностей для внешкольного общения у них было больше. Но меня

тогда это нисколько не беспокоило, поскольку смотрел я «в другую сторону». Интерес появился немного позже, когда мы повзрослели — в последние школьные годы.

В старших классах

Из двух восьмых в девятый класс пришли учиться двадцать два человека-шестнадцать девчонок и шесть мальчишек. Учёба в девятом классе была интересной. У нас появились новые предметы и новые преподаватели.

В нашем классе сложилась довольно интересная ситуация. Девчонок было в три раза больше, чем мальчишек. Это было несколько непривычно, тем более, что девочки были намного активнее ребят.

В это время в школе активно работали различные кружки и спортивные секции. Особой популярностью пользовался географический кружок, но попасть в него удавалось не каждому. Валя была членом кружка, а вот меня туда не приняли, не хватило мест.

В дни летних каникул участники кружка ходили в ближние и дальние походы: в окрестности станицы, в Кавказский государственный заповедник, к Чёрному морю.

Во время летних каникул после девятого класса в таком походе побывал и я. Поход получился очень интересным и познавательным. За неделю мы совершили пеший переход из Апшеронска через Главный Кавказский хребет в Лазаревское на берегу Черного моря.

Десятый класс пролетел очень быстро. Мы повзрослели, наверное, поумнели. Каждый из нас задумывался о том, кем он станет после окончания школы, куда пойдёт учиться. Для себя я давно решил, что после школы буду поступать в военное училище, причём только в лётное. Готовился к этому серьёзно: хорошо учился, усиленно занимался спортом.

Некоторые наши одноклассники тоже готовились к поступлению в ВУЗы: кто-то в институт, кто-то в военное училище. Но Валя, как и большинство одноклассников, таких планов не строила.

В самом конце обучения в школе мы с Валею почувствовали взаимную симпатию друг к другу. В перерывах между подготовкой к выпускным экзаменам мы встречались вне школы, гуляли, рассказывали друг другу о своих дальнейших планах, катались на мотоцикле по окрестностям станицы.

Но не всем нравились наши с Валею взаимоотношения. Среди моих одноклассников и ребят, живших на одной улице с ней, были и те, кому она тоже нравилась, и они не собирались уступать.

Запомнился один случай, произошедший в самом конце обучения в школе. В клуб на западной окраине станицы привезли новый популярный кинофильм «Джентльмены удачи» и мы с моим другом Саней решили сходить в кино, хотя путь туда был не близким. Как позже оказалось, туда же собралась и группа ребят с Валиной улицы. Правда, шли они туда не в кино, а для того, чтобы проучить меня и «отвадить» ходить к девчонке с их улицы.

Сначала мы не поняли их замысла, но когда в конце фильма эти ребята подозрительно начали «кучковаться» и «задирать» нас, всё стало предельно ясно: драки нам не избежать. Поскольку наших соперников было в два раза больше, к тому же они были старше нас, то мы с другом решили ретироваться и «сделать ноги».

Всё закончилось для нас благополучно. Драки не случилось. Этот инцидент не получил продолжения. Более того, с некоторыми ребятами из той компании мы в будущем даже подружились.

Наступила пора выпускных экзаменов. Все экзамены мы с Валею сдали успешно, а я даже сдал их на отлично.

После экзаменов был выпускной вечер. На вечере сначала была торжественная часть, где нам вручили аттестаты об окончании средней школы, а затем был балл. Из-за того, что мальчишки стеснялись приглашать девочек танцевать в паре, балл получился каким-то скучным.

Обстановка несколько разрядилась, когда мы после выпускного вечера пошли на берег реки встречать зарю с шампанским. Так закончились наши чудесные школьные годы.

Семья Валиных родителей. 1946 год

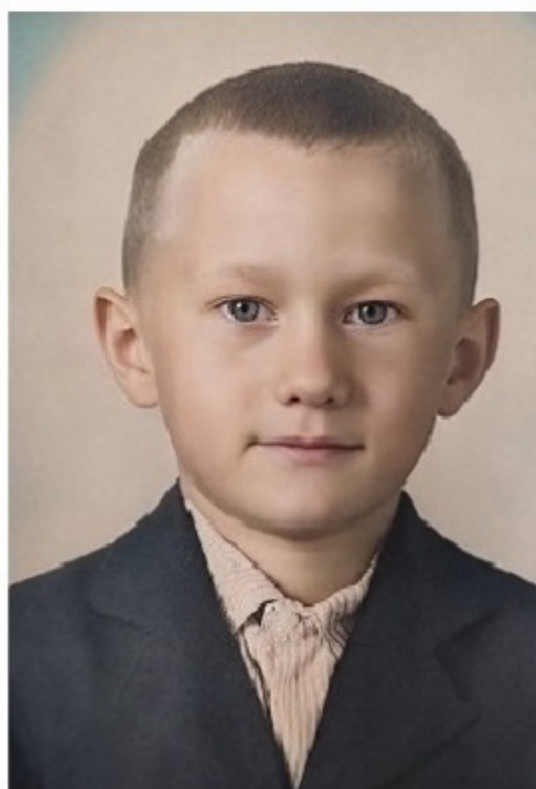

Свадьба моих родителей. 1955 год

Наши родители

1958 год. Валя и я. Здесь нам по 1,5 года.

1963 год. Такими мы пришли в первый класс, где и познакомились

Такими мы с Вале́й были в дошкольном возрасте

Валя в пионерском лагере

Я с другом детства - Вовкой

1967 г. Наш 4-й класс приветствует выпускников школы

Учёба в начальных классах с 1963 по 1967 год.

1969 год. Я с моим другом Саней Криницыным

1970 год. Занятие в географическом кружке. Валя крайняя слева

Школьные годы — это чудесное время

1971 год. Здесь нам по 15 лет. Такими мы окончили 8-й класс.

1972 год. Четвёрка друзей-одноклассников в 9-м классе

Такими мы были в юности

25 мая 1973 года. Это наш Последний звонок в школе.

25 мая 1973 года. Фото на память об окончании школы

А такими окончили среднюю школу

НАЧАЛО ВЗРОСЛОЙ ЖИЗНИ

Обучение в Школе ДОСААФ

Школу Валя окончила на хорошо и отлично, но поступать в ВУЗ не стала. Дело в том, что в их семье работала одна мама. Скромная зарплата сельского учителя и небольшая пенсия отца позволяли семье сводить концы с концами, но не более того. Валя прекрасно понимала непростое материальное положение семьи и не хотела обременять его ещё и тратами на своё обучение.

После сдачи выпускных экзаменов и получения аттестата о среднем образовании она уехала в город Кропоткин и поступила в школу ДОСААФ. В школе готовили молодых людей по различным специальным профессиям для службы в армии и на флоте, а также для работы на метеостанциях в отдалённых регионах страны: на Крайнем Севере, в Средней Азии и Дальнем Востоке.

Валя выбрала курсы подготовки радистов-метеорологов. Обучение было бесплатным, а это в то время было немаловажным фактором для ребят из семей с небольшим достатком.

В Кропоткине жили Валина тётя Вера Георгиевна и бабушка Анна Фёдоровна. Валя поселилась на время учебы у родственников. Относились они к Вале очень хорошо. Хотя часть дома, где жила семья родственников, была небольшой и для проживающих в ней четырёх человек была тесноватой. Места хватило всем. Как говорится: «В тесноте, да не в обиде».

Квартира находилась на северной окраине города, за железнодорожным полотном, почти в шести километрах от школы ДОСААФ. На занятия Валя ездила на автобусе, причем с пересадкой. Это было очень неудобно, особенно зимой в вечернее время, но скромная девушка была готова терпеть эти неудобства.

Будущая её профессия была сложной для освоения, но Вале она нравилась. Училась она с усердием, быстро научилась приёму морзянки на слух и передаче телеграфным ключом, принимать и передавать радиogramмы, вести необходимую документацию. Кроме того, она успешно освоила работу с приборами, порядок проведения метеорологических наблюдений на метеоплощадке, составление метеосводок и передачу их в Гидрометцентр.

Через год курс обучения в школе ДОСААФ закончился. Валя успешно сдала выпускные экзамены и получила профессию радиооператора метеостанции.

Закалка характера на военной службе

При распределении выпускников ей предложили добровольно поступить на военную службу. Она согласилась и заключила контракт с Министерством обороны на два года службы радиотелеграфистом в одной из частей ПВО страны. Часть находилась в Туркмении, в городе Небит-Даге.

Этот город был основан в тридцатых годах двадцатого века в пустыне, как посёлок на Транскаспийской железной дороге. Предназначался он для обслуживания местного нефтяного промысла. Назвали его Нефте-Дагом, а когда посёлок разросся до размеров города, то получил название Небит-Даг, что переводится как «нефтяная гора» или «гора нефти». Сейчас этот город называется Балканабадом и является центром нефтегазодобычи Туркменистана.

В семидесятые годы Небит-Даг был относительно обустроенным городом с развитой культурной и социально-бытовой инфраструктурой. Широкой публике город стал известен благодаря кинематографистам. В конце шестидесятых годов здесь снимали эпизоды кинофильма «Золотой телёнок», а окрестности города стали главным антуражем к фильму «Кин-дза-дза».

В нескольких километрах южнее Небит-Дага располагался аэродром войск Противовоздушной обороны СССР. На этом аэродроме базировались самолеты-перехватчики прославленного 179-го гвардейского Трансильванского ордена Суворова истребительного авиационного полка ПВО. Именно в эту лётную часть и прибыла служить Валя.

В установленный срок она освоила сложную воинскую специальность радиотелеграфиста. Успешно сдав все необходимые зачёты и практические нормативы, она была допущена к несению боевого дежурства на командном пункте полка.

К выполнению своих обязанностей по службе Валя относилась добросовестно. Командование воинской части высоко ценило Валентину, как хорошего специалиста и прекрасного человека.

Благодаря своей скромности и покладистому характеру, она пользовалась большим уважением и авторитетом в коллективе. Здесь она обрела новых подруг, таких же молоденьких девчонок, как и сама. Среди них она считалась самой надёжной и безотказной подружкой, которой можно было доверить свои самые сокровенные тайны.

Жили девчонки в доме, который относился к воинской части, но находился на открытой территории в городе. Для проживания им выделили отдельную благоустроенную квартиру. Всего их в квартире проживало шестеро, двое из которых: Катя и Валентина, учились вместе с Валею в Кропоткинской школе ДОСААФ. Они же и стали здесь её лучшими подругами. Но бывать вместе им удавалось очень редко из-за того, что дежурили они поочередно, а смены их часто не совпадали.

Бытовые условия, если не считать летней изнурительной жары, были терпимыми. Большинство девчонок были родом с Кубани, из сельской местности, поэтому бытовыми изысками избалованы не были, да и к труду были приучены с детства. Жили они дружно, все возникающие бытовые проблемы решали сообща, при необходимости всегда помогали друг другу. Проблем с походами в магазин за продуктами, или уборкой квартиры никогда не возникало.

Обстановка в военном городке в отношении молодых девушек была доброжелательной. Жены офицеров из соседних квартир относились к ним по-доброму, при необходимости всегда оказывали помощь, и не только советами. Девочки отвечали им взаимностью.

В свободное от службы время Валя с подружками любила ходить на городской рынок за фруктами. Они здесь были очень вкусными, особенно виноград, дыни и арбузы. При этом в одиночку в город они не выходили, было небезопасно. Командование части им запрещало

делать это из-за того, что на улице местные подростки встречали их недружелюбно, могли даже оскорбить или забросать камнями.

Всё было хорошо, пока на втором году службы Валя серьезно не заболела. У нее воспалились суставы на обеих ступнях. Воспалились так, что она не смогла ходить. Попала в госпиталь, где местный хирург настоял на операции по удалению воспалённых суставов больших пальцев на обеих ногах. Молодая девушка поверила врачу и согласилась на операцию.

Операция прошла успешно, но восстановление проходило очень болезненно и долго. Ей пришлось учиться ходить заново. Ситуация усугублялась ещё и тем, что из-за сильной жары раны заживали медленно. Но Валя мужественно переносила все эти мучения.

Узнав об операции, материнское сердце Нины Георгиевны разрывалось от неизвестности. Все её мысли были заняты только одним: «Как: там доченька? Как она, бедная, выдержала всё это? Чем помочь ей?». Срочно собравшись, она отправилась к дочери в такой далёкий и неизвестный край — Туркмению. Добиралась тяжело и долго: поездом до Баку, затем на пароме до Красноводска и на поезде до Небит-Дага. Но своей цели достигла. Приехала тогда, когда Вале особенно нужна была помощь и поддержка близкого человека. К физической боли добавлялось ещё и одиночество, когда все её подруги были на дежурстве. Поэтому приезд матери оказался очень своевременным. Валя приободрилась, воспрянула духом и быстрее пошла на поправку.

После отъезда Нины Георгиевны домой, Валя, как только смогла самостоятельно передвигаться, сразу же запросила у командования разрешение ходить ей на дежурство. Кто же мог отказать такой хорошей девушке в её искреннем желании приносить пользу. Тем более, что в летний период людей всегда не хватало.

Ей разрешили. Ещё не поправившись окончательно, она вернулась к исполнению своих служебных обязанностей.

К чести её командиров надо отметить, что первое время к месту службы её доставляли не в кузове, как остальных, а в кабине грузового автомобиля.

За короткий срок Валя восстановила все свои знания и навыки, успешно подтвердила квалификацию радиотелеграфиста первого класса. Знающие люди поймут, что это означает.

Отслужив установленное время, Валя была уволена с военной службы. Командование с большой благодарностью и сожалением расставалось с нею, а подруги провожали её, обливаясь слезами.

Так закончилась воинская служба Валентины. Что приобрела она, а что потеряла за эти два года, она поймёт потом, намного позже. Но в любом случае, за время тяжёлой службы в суровых условиях Средней Азии закалился её характер. Она научилась стойко переносить невзгоды и тяжёлые испытания в непростой жизненной ситуации, приобрела богатый жизненный опыт на будущее.

После увольнения с военной службы по приглашению старшей сестры Валя уехала в город Шевченко Казахской ССР.

В семье сестры она быстро стала незаменимым человеком. Все домашние хлопоты и заботу о детях, пока Инна была на работе, Валя взяла на себя. Кроме того, она помогала сестре подрабатывать по вечерам — мыть полы в городской библиотеке.

У сестры росли двое сыновей-погодков: старший Костя семи лет и младший — Миша. Ребята росли очень подвижными, постоянно что-то придумывали и шалили. Валя для них быстро стала одновременно и старшей подругой, и второй мамой. Зачастую мальчишки называли её то Валею, то мамой.

Через некоторое время Валентина устроилась на работу оператором в радиобюро аэропорта Шевченко. Работа была ей знакома. Примерно тем же она занималась и на военной службе.

Благодаря её уживчивому и доброжелательному характеру, она быстро влилась в коллектив, вызывая у сотрудников только самое положительное отношение к себе. Ни что не пред-

вещало в её жизни каких-то кардинальных перемен, пока в её жизнь опять не ворвался я. А дело было так.

Жизненный опыт даётся непросто

После того как мы уехали из родной станицы, возможностей для встреч у нас было немного, но связь мы не потеряли — когда удавалось встречались, затем писали друг другу письма. Отношения между нами были скорее, как между одноклассниками — тогда мы ещё не повзрослели. При расставании поцеловались «по-пионерски», только в щёчку.

Получилось так, что расстались мы надолго. Через год меня призвали на военную службу, а Валя уехала в Среднюю Азию. Тем не менее наша переписка продолжилась.

Потом, через какое-то время, переписываться мы перестали. А произошло это потому, что после неудач с поступлением в ВУЗ у меня наступил период апатии и отчаяния. Грустные мысли не давали мне покоя. Угнетало то, что, окончив школу на отлично, я не смог поступить в высшее военное училище, а затем и в институт, не смог правильно сориентироваться после этих неудач. Мне казалось, что я достоин лучшей доли и обязательно должен добиться этого в жизни, но как это сделать я не знал. Решил, что служба в армии расставит всё по своим местам. Но до призыва на службу оставался ещё целый год. О попытке поступления в институт ещё раз не думал, да и не знал я, как в том стихотворении Маяковского: «Где работать мне тогда, чем заниматься?»

Поговорив с моим другом, таким же неудачником, как и я, решили поступить учиться на курсы монтажников-высотников в Краснодаре. Рассудили так, что профессия монтажника для нас не будет лишней. Да и на время учёбы там полагалась стипендия в семьдесят пять рублей в месяц, что по тем временам было важным обстоятельством. Не хотелось «сидеть на шее» у родителей.

Учёба в Краснодаре была лишь отчаянной попыткой переждать время перед службой в армии. В нашей группе были разные ребята: те, кто уже отслужил в армии, и те, кто ещё там не был. Ребята постарше были серьёзнее остальных. Они уже знали, чего хотят от жизни, в отличие от нас, «желторотиков».

Во время обучения мы жили в общежитии, поэтому узнали и негативные стороны жизни. Среди наших одноклассников нашлись любители и спиртного, и наркотиков, и даже грабитель. Конечно, оптимизма такое окружение не прибавляло. Тем не менее был в этом и положительный аспект: после увиденного «дна жизни» желание добиться в жизни достойного положения у меня ещё больше укрепилось.

Успешно окончив обучение, по распределению попал в Новороссийск. Первое время работа захватила меня и несколько отвлекла от грустных мыслей. Но затем мысли о том, как быть дальше, опять не давали мне покоя. Чтобы как-то занять свободное время и не растерять имеемый багаж знаний, я поступил на вечернее отделение филиала Краснодарского политехнического института в Новороссийске. Хотя это не решило моей проблемы, тем не менее отвлекло от грустных мыслей, хотя и не на долго.

Суровая реальность военной службы, а также дальнейшие мои действия вернули меня к прежним размышлениям. Когда я оказался в Школе техников Черноморского флота, до меня дошло, какую ошибку я совершил, поддавшись временной слабости и «стадному чувству», дав согласие поступить учиться на мичмана.

Но дело было сделано, и отступать было поздно. Во всяком случае, на ближайшие семь лет. В какой-то момент моя последующая жизнь показалась мне серой, неопределенной и даже безысходной, независимой от моих желаний. Это обстоятельство меня серьёзно напрягало. Тогда мне казалось, что для меня это был тупик, выхода из которого я не видел.

Мучительно размышляя над этим, я сделал такой вывод: «Связав свою судьбу с военной службой на флоте, я ещё долго не смогу создать свою семью, а потому не имею права калечить судьбу хорошей девчонке». О своих размышлениях я честно написал Вале и предложил пре-

кратить нашу переписку. Она ничего не ответила, но было понятно, что моё письмо её сильно огорчило и обидело.

К счастью, мои тогдашние рассуждения, о которых впоследствии я пожалел неоднократно, оказались ошибочными. Судьба сама расставила всё по своим местам. Правда, случилось это не сразу.

После невесёлых размышлений о своём будущем я решил, что мечтать — это дело хорошее, но жить нужно настоящим. Как говорится: «Здесь и сейчас». В моём случае «здесь» это Севастополь или там, куда отправят служить дальше. А «сейчас» это воинская служба, и она не терпит рассуждений о том, что надо делать, а что нет. А делать нужно было одно: «быть честным, храбрым, дисциплинированным, бдительным воином, добросовестно изучать военное дело». То есть служить так, как давал клятву, принимая Военную Присягу.

Напряжённая служба и учёба в Школе техников отвлекли меня от грустных мыслей. Учиться мне всегда нравилось, а здесь тем более. Современная сложная военная техника связи требовала большого усердия и прилежания, а обучение умению работать на ней вызывало большой интерес и у меня, и у моих товарищей. Учился я легко и быстро добился хороших результатов и в учёбе, и в службе.

Всё шло хорошо, пока мы находились в стенах учебного заведения. Восприятие военной службы впервые изменилось у меня во время корабельной практики после первого курса, где пришлось столкнуться со многими негативными реалиями флотской службы. Но ещё большее разочарование пришло во время стажировки на корабле перед выпускными экзаменами на втором курсе. Стажировку я проходил на большом противолодочном корабле в Кронштадте. Корабль в то время находился на капитальном ремонте в заводе. Экипаж корабля был сформирован из старшин и матросов, списанных с других кораблей за недисциплинированность и профнепригодность. Офицеров и мичманов на корабле было крайне мало, да и они были не лучшими представителями флотских командиров.

А мне предстояло после окончания Школы техников служить на этом корабле. Моё внутреннее я категорически возражало против этого. Но что делать? Как изменить это? Выход мне виделся лишь один — по прибытию в часть написать рапорт об отчислении и отправке на флот, дослуживать ещё год срочной службы.

Складно получалось на словах, а на деле не очень. Как говорится: Гладко было на бумаге, да забыли про овраги, а по ним ходить. Я не учёл того, что к тому времени уже был старшиной 1 статьи, секретарём комсомольской организации своего подразделения, кандидатом в члены партии. Претендовал на диплом с отличием по окончании Школы техников. Просто так меня никто отпускать не собирался, поэтому мой рапорт об отчислении вызвал ярое негодование у командования и особенно у политработников. Меня вызвали на партийное бюро и сказали прямо: «Либо ты забираешь рапорт, либо будешь исключён из партии».

Что это означало в те годы, думаю, понятно чёрное пятно на всю жизнь. Хорошо подумав, я свой рапорт забрал. Но слово было сказано, а за слова нужно отвечать. Наказание было суровым: на госэкзамене командир роты поставил мне тройку за корабельную практику, что автоматически лишало меня красного диплома. Второе наказание было тоже от него. Распределили меня в отдалённый северный гарнизон — посёлок Рембуево в Архангельской области. Правда, это назначение было не самым худшим вариантом. Могло быть и хуже. Например в Порт Владимир на краю Кольского залива или на остров Кильдин в Баренцевом море.

Вот так закончилось моё обучение в Севастополе. После всех разборок душа успокоилась. Я подумал, что жизнь на этом не кончается, и решил спокойно принять очередной удар судьбы.

Ещё находясь на стажировке на корабле, когда решил написать рапорт об отчислении, я задумывался о том, как и где буду жить после увольнения из армии, чем заниматься, как устраивать свою судьбу. На ум приходили различные варианты, но всё чаще я вспоминал о

Вале. О том, как глупо я поступил, когда прекратил с нею общение. Я понимал, что времени прошло уже много и, возможно, у неё уже есть своя семья. Но что-то не давало мне покоя. Постоянно сверлила мысль: «А вдруг она ещё свободна и всё можно вернуть.» Но где её искать?

С такими мыслями я приехал в отпуск в Ловлинскую перед убытием к новому месту службы на Север. Разыскал адрес Валиной подруги Любы, написал ей письмо, объяснил всё и попросил сообщить Валин адрес. К моему счастью, Люба ответила мне. Более того, она сообщила, что Валя теперь живёт в Шевченко у своей сестры Инны. Ещё чуть позже сообщила Валин адрес.

Жизнь мне уже не казалась в тёмных красках. Появился луч надежды, и я решил действовать...

Восстановление наших отношений

В начале января тысяча девятьсот семьдесят седьмого года, прибыв к новому месту службы и осмотревшись, я написал Вале письмо. Честно говоря, получить ответ от неё я не надеялся.

Приведу выдержку из этого письма:

Валя, здравствуй!

Наконец-то я имею возможность написать тебе, дело в том, что сегодня я узнал твой адрес. А вообще-то дело не в адресе. Я не знаю, как ты отнесёшься к этому письму ну и, следовательно, ко мне после столь долгого перерыва.

Мне бы очень хотелось, чтобы ты поняла меня правильно и сделала из этого вывод.

Валюш, ты просто представить себе не можешь, как я корю себя за то, что поступил два года назад так глупо. Только сейчас я смог по достоинству оценить нелепость своей легкомысленной выходки.

Конечно, я понимаю, что причинил тебе боль, возможно и сейчас, когда ты читаешь это письмо, ты невольно вспоминаешь меня и, может быть тебе это неприятно. И всё-таки несмотря ни на что: ни на обиду на меня, ни на время, я прошу тебя, нет, не прошу — я умоляю тебя простить меня, я хочу, чтобы между нами по-прежнему возобновилась дружба ещё с большей силой.

Вот вкратце то, о чём я тебя хочу попросить.

Это было в конце января тысяча девятьсот семьдесят седьмого года. В это время я собирався на стажировку в воинскую часть в Подмоскowie. Кстати, в эту часть в следующий раз я приехал через двадцать пять лет, но уже в качестве командира этой части и в воинском звании капитана 1 ранга. Но это было потом. А пока...

На моё письмо Валя не ответила. Я воспринял это с пониманием, но от своих намерений восстановить наши отношения не отказался и написал ещё раз. Писал о том, что осознал свою ошибку и очень жалею о совершённом поступке. Просил простить и возобновить наши отношения.

На этот раз моя попытка оказалась более удачной. Ответ я получил перед самым отъездом к месту постоянной службы. Это письмо меня очень обрадовало и воодушевило. При этом чувство радости от внезапного подарка судьбы переполняло мою душу и вселяло надежду. Мне хотелось, чтобы Валя узнала об этом, и я написал ей короткое, но очень эмоциональное письмо. Было это за три дня до возвращения в свою часть. Вот о чём я тогда написал:

Валюшка, милая! Ты просто не представляешь как я рад твоему, хотя и очень маленькому письму. Я сейчас самый счастливый человек на свете. Нет, ты не можешь себе представить как я счастлив... Я знал, верил, что ты обязательно напишешь — и не ошибся...

Знаешь, Валь, я хочу тебе одну вещь сказать, да вот не знаю, нормальные люди наверное об этом в письмах не говорят. Пусть я буду самым ненормальным человеком, но я скажу. Дело в том, что только в последние полгода я понял, что действительно люблю тебя, а то временное отступление было глупой выходкой. Я хочу чтобы мы поженились. Не знаю как к этому отнесёшься ты... С огромным нетерпением буду ждать ответа.

Валюш, с твоего позволения крепко тебя целую (хотя этого ещё ни разу не сделал). Ещё раз спасибо за весточку.

С любовью твой Сашка. До встречи.

С этого момента между нами завязалась очень активная переписка. Я писал о том, как жил эти два года, о месте, где теперь служу, о северной природе, о своих планах. Поделился своими мыслями и о нашем совместном будущем. Если, конечно, Валя поверит мне и согласится связать свою судьбу со мной. Пригласил Валу к себе в гости. Написал так: «Побудешь посмотришь, ну и останешься (это конечно, ты сама решишь). А если серьезно, то приезжай, я буду беспрдельно рад».

Валя писала о том, как живёт, чем занимается. По её письмам я понял, что она не против наших отношений в том виде, какими виделись они мне, хотя напрямую об этом она не писала.

Однажды, а это было в середине мая, мне на службу позвонила начальник поселкового почтового отделения и сообщила, что пришла телеграмма на моё имя. Телеграмма была от Вали. Это известие было очень неожиданным, из-за чего меня сильно взволновало. Я попросил прочесть мне текст телеграммы по телефону. В телеграмме было написано буквально следующее: «Люблю, целую, жду».

Какие чувства и эмоции возникли тогда в моей душе, трудно описать словами. Это и изумление, и восторг, и надежда, и радость, и воодушевление. А если сказать одним словом, то это было безграничное счастье. Я сразу же написал рапорт на отпуск по семейным обстоятельствам, а на словах объяснил, что отпуск мне нужен для женитьбы. Командир, хоть и не сразу, но вошёл в моё положение и отпустил на десять дней.

Воодушевлённый таким развитием событий, в конце мая я выехал в Архангельский аэропорт. Как буду добираться до Шевченко, я не знал. Решил, что надо лететь сначала в Москву, а там определюсь по ситуации.

В Москве на прямой рейс до Шевченко билетов на ближайшее время не было. До Минеральных Вод — тоже. Решил: «Буду добираться на перекладных через Северный Кавказ, а оттуда через Каспий в Шевченко». Купить билет смог только до Нальчика. Прилетев в Нальчик поздно ночью, узнал, что в Шевченко самолёты отсюда не летают. Надо ехать в аэропорт Минеральных Вод за сто двадцать километров. Ближайший автобус из Нальчика туда будет только в девять часов утра. Но можно уехать в Пятигорск, а уже оттуда — в Минеральные Воды.

Мудрёно всё это, но меня было уже не остановить, да и удача, как казалось мне, была на моей стороне. Сейчас, вспоминая ту поездку, поражаюсь своей непоколебимой целеустремлённости, с которой преодолевал возникающие в пути осложнения. Запомнился аэропорт в Нальчике. Был он очень примитивным. Какое-то длинное одноэтажное здание, больше похожее на сарай. Все службы размещались в одном помещении. Везде темно, общественного транспорта нет, кроме такси. Кругом снуют подозрительные личности «кавказской национальности» и все настойчиво предлагают свои услуги.

На Кавказе я был впервые, да ещё ночью на вокзале. Местных обычаев и порядков не знал, поэтому мог запросто «нарваться» на серьезные неприятности с местными горячими парнями. Но, как говорится: «Бог миловал». Да и тогда я об этом как-то не думал.

Добравшись на такси из аэропорта на автовокзал, мне опять повезло — как раз отправлялся проходящий автобус до Пятигорска.

Из Нальчика в Пятигорск доехал за полтора часа, а оттуда за сорок минут на такси в аэропорт Минеральных Вод. И опять удача. Приехал я как раз к отправлению самолета в Шевченко. В кассе, как обычно, билетов не оказалось, но за дополнительное вознаграждение кассиру «последний» билет нашёлся.

На часах половина четвёртого ночи. Наконец-то я в самолёте. Казалось бы, можно передохнуть, но не давали покоя мысли о том, как меня встретит Валя. Что я скажу ей в своё оправдание за нанесённую обиду? Как всё будет развиваться дальше? А что, если меня просто не пустят на порог и выпроводят «не солоно хлебавши?»

Встреча после разлуки

С такими мыслями я не заметил, как прошли полтора часа полёта. Приземлились в пять утра по Москве, а по местному времени было уже семь. Как только самолёт приземлился, бортпроводница объявила, что за бортом плюс тридцать. Через иллюминатор я увидел бескрайнее пустынное пространство серого цвета, озарённое ярким утренним солнечным светом. Вокруг не было видно ни строений, ни растительности, ни людей.

Самолёт остановился на стоянке недалеко от маленького здания аэровокзала. Когда я вышел на трап самолета, то сразу же увидел Валю. Она стояла у невысокой металлической ограды, отделяющей лётное поле от привокзальной территории, и приветливо улыбалась. Я сразу узнал её, и моё сердце забилось с бешеной скоростью, а в груди приятно защемило. Так бывает при встрече с близким человеком после долгой разлуки. Исчезли сразу все былые сомнения и неуверенность. Я понял, что меня здесь ждут.

Валя меня действительно ждала. После того, как она получила первое письмо от меня, в её душе ожила обида и огорчение двухлетней давности. Она не была готова их забыть и простить здесь и сейчас. Но через какое-то время, то ли из-за моей настойчивости, то ли в силу своего характера, душа её оттаяла, и к ней вернулась надежда на возрождение наших прежних отношений. Когда же она увидела меня на трапе самолёта, счастливого и улыбающегося, то поверила в это по-настоящему.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.